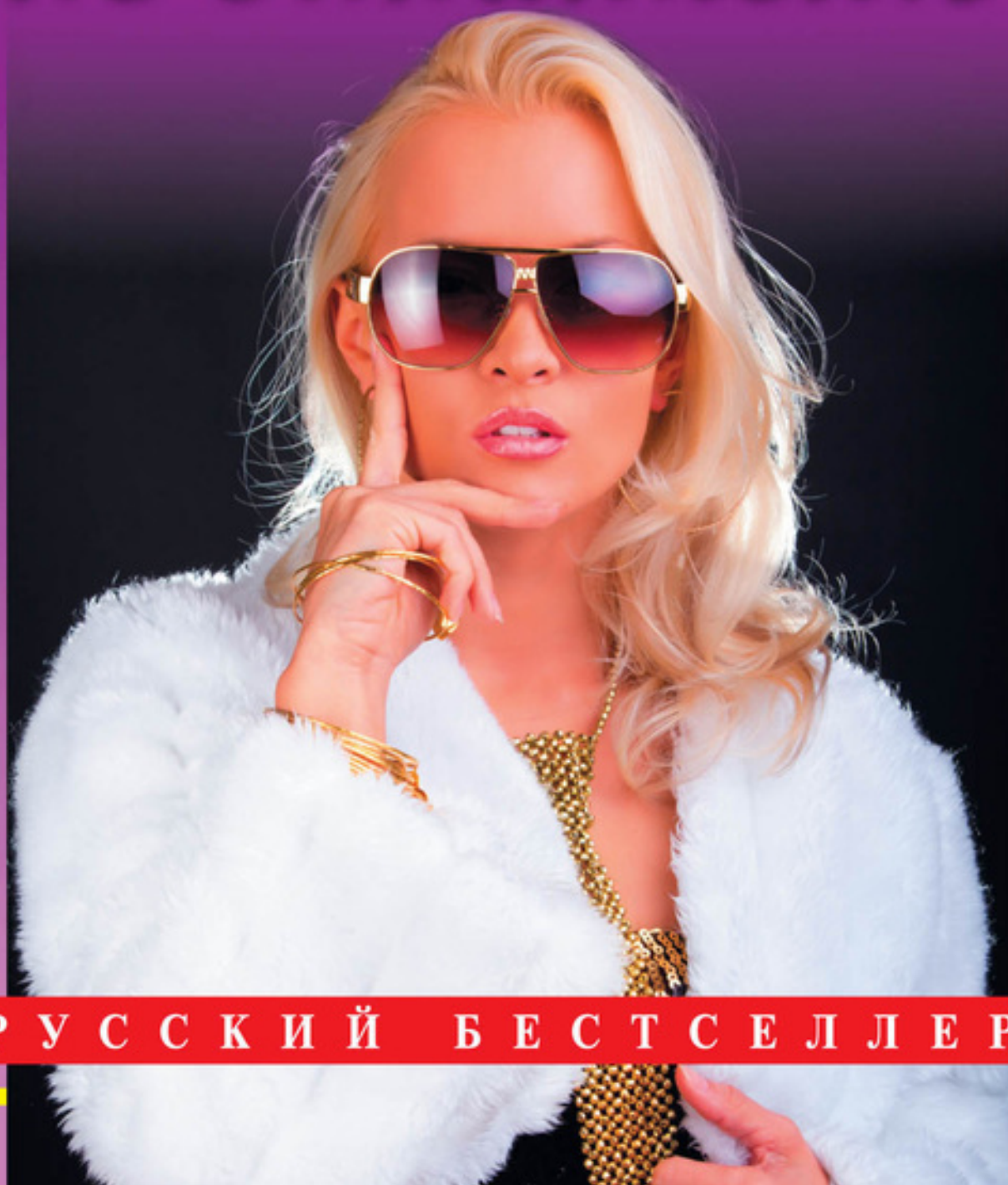

Марина
СЕРОВА

Сердцу не откажемь

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Сердцу не откажешь

«Научная книга»

2012

Серова М. С.

Сердцу не откажешь / М. С. Серова — «Научная книга»,
2012 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

На полу в собственном офисе обнаружен труп директора успешной фирмы Сергея Рамова, а из сейфа исчезла огромная сумма денег... Пропала без следа семнадцатилетняя девушка Юлия... Может ли кто-нибудь, кроме частного детектива Татьяны Ивановой, которой поручено расследование загадочных происшествий, связать два на первый взгляд совершенно разных дела? Идущие параллельными курсами следствия преподносят сыщице массу сюрпризов, порой приятно разнообразя ее личную жизнь, а порой – подвергая смертельной опасности. Число подозреваемых по обоим делам растет в геометрической прогрессии. Станным, даже можно сказать, мистическим образом два преступления в результате сливаются в одну хитроумную криминальную аферу, коей мог бы позавидовать даже Остап Бендер...

© Серова М. С., 2012

© Научная книга, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Сердцу не откажешь

Ольга вышла из трамвая и не спеша направилась к красивому зданию делового центра. Теперь ее фирма находилась в этой ультрасовременной высотке. Офис-менеджером, а точнее, правой рукой шефа она была с самого основания предприятия. Шеф тоже так считал, поэтому всецело доверял Ольге и поручал важные дела, полагаясь на ее ответственность и преданность. Новый офис для фирмы, дела которой уверенно шли в гору, подбирался тщательно, а поэтому долго. Сотрудники почти два месяца пребывали в томительном ожидании нового помещения. Ютиться в одной комнате, разгороженной на закутки, всем давно надоело.

Лифт неслышно взлетел на седьмой этаж и замер, выпуская пассажиров. В помещении было прохладно, из огромных окон открывался панорамный вид Тарасова, и Ольге нравилось любоваться городом в тихие утренние часы, пока не начала бурлить обычная офисная жизнь. Женщина не переставала удивляться, как могут всего пять человек создавать столько шума и суеты.

Новый офис казался ей очень удобным. В большую квадратную приемную с Ольгиной стойкой и двумя мягкими диванами для клиентов справа и слева выходили двери кабинетов. Они почти никогда не закрывались, и сотрудники переговаривались, не вставая из-за столов. Удобно, но шумно. Однако к этому все сразу привыкли, только Сергей Андреевич, несмотря на свои внушительные габариты и директорский статус, метался по офису из кабинета в кабинет, то требуя информацию, то делясь новыми планами. Его сочный бас был слышен из любой точки офиса, даже из туалета, вход в который находился рядом с комнатой отдыха. Под нее приспособили часть приемной, и получилась уютная кухонька с телевизором и угловым диванчиком. Сотрудники перестали в обед бегать по кафешкам и все свое время проводили в офисе, продолжая за едой обсуждать текущие дела.

«До девяти еще полчаса, – подумала Ольга, – успею и цветы полить, и у шефа на столе порядок навести, и чашечку кофе выпить. День-то сегодня ответственный для всех, будет не до кофе».

Привычным движением Ольга открыла дверку настенной ключницы и потянулась за ключом от директорского кабинета, но крючок оказался пустым. «Забыл закрыть дверь или повесить ключ? – задалась вопросом Ольга и направилась к кабинету. – Лучше бы первое, – решила она и нажала дверную ручку. – Открыто. Ура!» Придерживая лейку свободной рукой, она распахнула дверь и замерла на пороге... Шеф лежал на полу между письменным столом и сейфом абсолютно мертвый. То, что перед ней труп, – женщина поняла сразу, хотя до этого покойников видела только во время похорон. Скрюченное тело шефа выглядело очень нелепо, правая рука была неестественно вывернута, а левая сжимала узел галстука. Пола легкого летнего пиджака была распахнута, и солнечный лучик играл на блестящей поверхности директорского брегета.

Глава 1

За окном шел дождь. Через приоткрытое окно в комнату задувал свежий воздух. Я могла поваляться под большим шерстяным пледом на диване перед телевизором. Дело закрыто, преступник пойман, заслуженный гонорар получен. Еще немного понежусь, и надо будет что-нибудь поесть. Хотя я прекрасно помню, что недра моего холодильника безнадежно пусты. Целый месяц напряженного расследования я провела в окрестностях Тарасова. А когда вчера расстались с Мельниковым, в моей голове жила только одна мысль: «Добраться до постели». Нет, пожалуй, две: «Залезть под душ. Добраться до постели». Поэтому я пролетела мимо всех супермаркетов и о еде ни разу не вспомнила.

По телевизору показывали новый для меня способ приготовления фаршированных блинчиков. Толстый весельчак в поварском костюме лихо нашинковал сначала лук, потом морковь со сладким перцем, добавил все это к уже порезанной рыбе и стал тушить в оливковом масле. Мой рот тут же наполнился слюной, и желудок жалобным урчанием напомнил о своем существовании. Еще немного – и голодный обморок мне обеспечен. Сейчас досмотрю, сбегая за продуктами и приготовлю такой же кулинарный шедевр. Обычно на кухонные подвиги времени не хватает, а сегодня вполне могу себе это позволить.

На экране готовую начинку уже заворачивали в блины, получались аккуратные рулетики. Ведущий обмакивал блинчик в яйцо, обваливал в сухарях и складывал в сковородку. Вид хрустящей золотистой корочки готового блюда заставил меня вскочить с дивана. Надеюсь, что в шкафу еще есть чистая одежда, а на улице кончился дождь.

Шкаф меня не разочаровал. Трофеи последнего шопинга я не успела даже толком примерить. Белые джинсы, яркая блузка, туфли на каблучке – из зеркала на меня смотрела стройная, длинноногая, молодая блондинка. «Иногда можно и так выглядеть», – решила я, любуясь собой.

В сумке завибрировал мобильный. Незнакомый городской номер.

– Татьяна? Вам удобно говорить? – услышала я в трубке приятный женский голос. Такой сладкий тон используют в общении или администраторы салонов красоты, или профессиональные секретарши крупных начальников, успела подумать я, а женщина продолжила: – Нам необходимо с вами как можно быстрее встретиться. Если не возражаете, мы могли бы подъехать прямо сейчас. Назовите адрес, где вам удобно.

– Кафе «Морская звезда» на Менделеева знаете? Через час. Меня найдете в индийском зале, – я не стала сопротивляться вежливому напору незнакомой женщины, остро почувствовав азарт детектива. Такое ощущение, возможно, возникает у охотничьих собак, когда они чувствуют добычу и «встают в стойку», предупреждая хозяина. Предупреждать мне некого, успеть поесть до прихода клиента. Я посмотрела на себя в зеркало и вышла из квартиры. До кафе было недалеко, и я решила прогуляться пешком.

Заведение «Морская звезда» было моим любимым. Мне нравилось здесь все – и внимательный персонал, и разнообразие блюд, и красивые ритуалы подачи. Я люблю вспоминать, как первый раз мы пришли сюда с Андреем и Кирей отметить День милиции. Заказали немецкое пиво и креветки, потому что они быстро готовятся, а мы, как обычно, были голодными. Спустя десять минут три официанта принесли запотевшие бокалы пива, тарелки с креветками и мисочки с соусом, а еще чаши с водой и плавающими в них дольками лимона. Официанты не ушли, пока мы все не съели. Они стояли с льняными салфетками и всякий раз, когда нам требовалось сполоснуть пальцы после чистки очередной сочной креветки, подставляли чаши и подавали салфетки для рук. Это тронуло до глубины милицейской души, мы оставили хорошие чаевые и стали частенько здесь бывать.

С мыслью о фаршированных блинчиках расставаться решительно не хотелось, поэтому в меню я быстро нашла нечто подобное, сделала заказ и, потягивая сок из высокого стакана, надела наушники и включила функцию радио в мобильном. Рассеянно прослушала рекламный блок местной радиостанции в ожидании новостей обеденного выпуска. Мне нравился индийский зал, я с удовольствием разглядывала красивую драпировку на стенах, золотое шитье диванных подушек, красивые букеты в больших напольных вазах и яркую мозаику на полу. Я любила бывать здесь в дневное время в часы показа фильмов. Можно уединиться за пологом и погрузиться в мир индийского кино. Большой экран плазмы был виден из любого уголка зала. Сейчас же по телевизору шли местные новости.

«Сегодня утром в офисе в центре Тарасова обнаружено тело известного предпринимателя Сергея Рамова. Смерть, предположительно, наступила около полуночи от удара тупым предметом в висок. У сорокасемилетнего бизнесмена остались жена и дочь». Дальше голос диктора бодро проинформировал об открытии новых автобусных маршрутов, о назначении руководителя регионального отделения КПРФ, о победе тарасовского «Ястреба».

Я уминала блины с омлетом и семгой под каким-то немыслимым соусом и размышляла о том, что, скорее всего, отдохнуть, как намечалось, у меня не получится. Как там говорится: «Бог смеется над нашими планами»? Над моими планами он, похоже, хохочет в голос.

После рыбного блюда мне захотелось чая с лимоном, и официант вместе с чашкой ароматного напитка принес мне маленькое пирожное.

– Нашему кафе исполнилось два года. Примите от шеф-повара пирожное как комплимент постоянному посетителю, – объяснил мне появление десерта официант.

– Спасибо. Очень приятно. Передайте от меня начальству поздравление и пожелание удачи бизнесу, – произнесла я с чувством и попросила принести счет.

Официант с достоинством удалился, а в зал вошли две женщины. Та, что помоложе, быстро оглядела зал и направилась прямо ко мне. Ее длинные волосы были стянуты в сложный хвост, летний брючный костюм сидел безукоризненно, босоножки со стразами были в тон сумке, только отсутствие макияжа чуть портило всю картину. Вторая женщина выглядела проще, но было заметно, что она тщательно следит за собой – аккуратная стрижка, ухоженные руки, легкий макияж.

– Вы Татьяна? Мы с вами договаривались о встрече? – спросила молодая женщина, подойдя к столику. Голос прозвучал резко и был мне совершенно не знаком.

– Да. Меня зовут Татьяна. И у меня действительно назначена встреча в этом кафе. Но по телефону я слышала не ваш голос, – спокойно ответила я, разглядывая дам. Было заметно, что обе очень сильно нервничают.

– Это я вам звонила, – произнесла вторая женщина, пристраиваясь на край дивана.

– Давайте для начала познакомимся, – предложила я, чтобы немного сгладить ситуацию, – усаживайтесь поудобнее. Вы будете что-нибудь заказывать? Позвать официанта?

– Нет, не надо. Меня зовут Жанна. Моего мужа сегодня задержали по подозрению в убийстве начальника и краже денег из его сейфа, – мне было видно, с каким усилием произнесла это молодая женщина. – А это – Ольга Васильевна, – Жанна тронула руку спутницы, – офис-менеджер фирмы, где работает мой муж. Это она вызвала полицию, когда увидела труп.

– Я через Интернет нашла ваш номер телефона. Нам показалось удобным обратиться за помощью к детективу-женщине. – Голос Ольги звучал спокойнее, но ее руки все время тербли ремешок сумки, – и я, и Жанна, и все наши сотрудники уверены, что Алексей ни убить, ни украсть не способен, поэтому мы хотим, чтобы вы во всем разобрались и нашли настоящего преступника.

Передо мной сидели близко-близко друг к другу две женщины. Они смотрели на меня и ждали решения.

– Мои услуги платные. Я беру дорого – двести долларов в день. Как правило, во время расследования появляются непредвиденные расходы, которые я также попрошу возместить, – произнесла я, глядя на Жанну.

– Мы все оплатим, – торопливо сказала Ольга Васильевна: видимо, они уже обо всем договорились.

– А как долго будет идти расследование? – спросила Жанна обеспокоенно. – Все это время муж будет в тюрьме? – Ее глаза стали наполняться слезами, но она постаралась взять себя в руки.

– Не в тюрьме, а в изоляторе временного содержания, во-первых, – спокойно проинформировала я молодую женщину. – Под залог выпускают, только когда начнется следствие, – это во-вторых, а в-третьих, под залог вообще не выпускают, если задержанный обвиняется в убийстве. И в-четвертых, вы мне до сих пор толком ничего не рассказали.

– Мне кажется, это не совсем удобное место, – Ольга Васильевна покосилась в сторону зала, – давайте поедем к нам в офис, и вы все увидите на месте.

– Что я увижу? – удивленно спросила я. – Труп?

– Я не совсем правильно выразилась. Тело уже увезли, полиция всех допросила, точнее, опросила, все в кабинете сфотографировала и уехала, – торопливо поправилась женщина, – а сотрудники на месте, ждут нас.

– Кабинет опечатали? Офис где находится? – спросила я, отсчитывая нужную сумму, чтобы расплатиться с официантом. – Я поеду одна, хочу сразу осмотреться на месте, пока никто не знает, кто я.

– Это в новом деловом центре у парка. Кабинетом уже разрешили пользоваться, ведь в нем вся необходимая для работы документация, – ответила Жанна, поднимаясь с дивана. – Поднимайтесь на седьмой этаж. Офис семьсот семь. Охраннику скажите, что вас ждут в компании «Ресурс».

– Попросите сотрудников не расходиться, мне нужно будет с каждым побеседовать.

Когда женщины ушли, я попробовала пирожное. Оно оказалось восхитительным – фруктовое ассорти во взбитых сливках на кружочке нежного бисквита. Жаль, что маленькое и быстро кончилось. Чая тоже осталось мало, к тому же остывшего, я такой не люблю. В сумке рука привычно нащупала замшевый мешочек с костями. Я сгребла в сторону посуду и бросила кости: «30+8+22» – «Неустойчивое положение дел».

За машиной я вернулась к дому, на ходу прикидывая маршрут и возможность припарковаться. В центре Тарасова найти место для стоянки в разгар рабочего дня – задача практически неразрешимая. Влившись в привычный поток машин, я начала размышлять о новом деле. Хотя женщины не назвали ни одной фамилии, мне сразу стало понятно, что речь идет о смерти Рамова. Как полезно бывает слушать местные новости. Тарасов слишком маленький, чтобы в нем произошли сразу два убийства бизнесменов, не те времена. А вот почему убили? Конкуренция в бизнесе? Ревность? Случайность?

Что заставляет человека пойти на убийство? Зависть или вражда, корысть или месть, а может быть, злоба, ненависть, карьеризм, тщеславие, даже просто хулиганские побуждения, трусость, малодушие... Животные тоже убивают себе подобных, но с единственной целью, которая определена самой природой, – чтобы выжить, продолжить род.

За окном проплывал городской пейзаж. Тихий утренний дождь, под который мне так хорошо спалось, смыл пыль с деревьев и освежил тротуары. Не было привычного летнего пекла, поэтому улицы заполнились людьми, рискнувшими выйти из кондиционированных помещений. Мамочки катили яркие коляски, малышня важно вышагивала, держась за руки взрослых, стайки молодежи стояли то тут, то там – город жил своей обычной жизнью, в которой случались и преступления.

Как я и предполагала, машину припарковать было негде. Ну как можно построить офисную высотку и не позаботиться об автостоянке? Зарулив во двор жилого дома, я приткнула кое-как машину у подъезда и пошла к деловому центру. А вот и парковка! Напротив центрального входа на маленьком пятачке стояло несколько машин за шлагбаумом. Не иначе как их владельцы – VIP-персоны.

Входов у здания было два. Один – центральный, второй – с улицы, через магазин цифровой техники. Фасад здания украшало множество разномастных табличек с названиями фирм. Была и табличка с крупной надписью: «Ресурс». Продажа и монтаж сложного инженерного оборудования. Сервисное обслуживание» и надписью мельче: «Офис 707, этаж 7». Интересно, три «семерки» – случайность или осознанный выбор?

Широкое крыльцо здания не пустовало, постоянно кто-то входил или выходил через стеклянные двери. Снаружи охраны не было видно. Я прошла в просторный холл и увидела вертушку, а рядом – двух секьюрити в униформе с яркими нашивками. Люди свободно проходили мимо туда и обратно. Покачивая бедрами, я направилась к вертушке и игриво крутанула хромированную трубку. Один из охранников скользнул по мне равнодушным взглядом. Зачем они здесь? Так положено? Одно теперь совершенно понятно – пройти в здание может любой, никто документы не проверит, не спросит: куда и зачем?

Лифт был красивый, зеркальный и поэтому казался огромным. Я нажала на кнопку с цифрой «шесть». Вместе со мной на этаже вышла девушка и свернула к первой же двери. Щелкнул магнитный замок, и девушка шагнула в помещение. Я прошлась по этажу, насчитала двадцать совершенно одинаковых офисных дверей с табличками, на которых были только номера. Линолеум приглушал стук моих каблучков. Я остановилась перед дверью с номером «шестьсот семь» и нажала кнопку. Щелкнул замок, я потянула за ручку и вошла в офис. Два парня сидели за письменными столами, уткнувшись в мониторы. Я спокойно огляделась. В большую комнату, в которой я оказалась, выходило четыре двери. Из одной выглянула девушка.

– Если вы к директору, то его до завтра уже не будет, – весело сообщил звонкий голосок. – Вы можете контакты оставить, он сам с вами свяжется.

– Это «Ресурс»? – спросила я, заранее зная ответ.

– Нет, это «Олимп», установка программного обеспечения. – Девушка скользнула мимо меня с большим яблоком и скрылась за другой дверью.

– «Ресурс» на следующем этаже, – сказал молодой человек, оторвав взгляд от монитора, и с любопытством посмотрел на меня. – Офис шестьсот семь, можно лифт не ждать, в конце коридора лестница.

Я невольно залюбовалась: у парня были правильные черты лица, чуть выющиеся черные блестящие волосы, стянутые на затылке в хвост, который, как ни странно, только добавлял ему мужественности. Под футболкой угадывалось крепкое, накачанное тело. Движения были плавными и точными, чувствовалась настоящая мужская сила.

– Спасибо, – вежливо ответила я красавчику и вернулась в коридор.

Шестьсот седьмой был бы абсолютным близнецом шестьсот седьмого офиса, но в нем умудрились разместить еще и кухню. Вот в этой кухне, размерами скорее напоминающей лифт, на мягком диванчике мы сидели с Ольгой Васильевной и пили горячий кофе.

– Уборщица по вечерам у нас в офисе только полы моет. Каждый свое рабочее место в порядок приводит сам, а я еще и у шефа на столе прибираю. Он только мне доверяет... доверял, – поправила женщина, – чтобы не потеряли никакие бумаги. Обычно я складываю в стопку документы, которые еще в работе, а отработанные сортирую и подшиваю. Сергей Андреевич очень любил порядок.

– Ольга Васильевна, расскажите мне все с момента обнаружения тела, пока без подробностей, самую суть, – попросила я, допив кофе и приготовив блокнот и карандаш, – только сначала дайте мне краткую информацию о фирме и сотрудниках.

Женщина отодвинула свою чашку, устроилась поудобнее, собралась с мыслями и начала, медленно подбирая слова, как ученица на уроке:

– Фирма занимается продажей, монтажом и сервисным обслуживанием современного теплооборудования. В основном мы поставляем свою продукцию в коттеджные поселки и новостройки. Наши заказчики – только юридические лица.

Директор – Сергей Андреевич Рамов, ему сорок семь лет, бизнес строил сам, начинал в период перестройки, во время дефолта все потерял и начал с нуля второй раз. Упрямый, решительный, бескомпромиссный, любвеобильный. Хотя точно не знаю, просто женат уже второй раз и к женщинам очень внимателен.

Его жена – наш бухгалтер, Мария Рамова, ей тридцать четыре года. С первой он развелся, там взрослая дочь осталась, она один раз приходила к нам в офис.

Заместитель директора – Алексей Родионов, наш интеллектуал, ему послезавтра исполнится двадцать восемь. Еще будучи студентом, выиграл несколько грантов для бизнеса Рамова. С тех пор уже лет семь вместе работают. Он занимается выбором оборудования, контролирует доставку и монтаж – у нас несколько подрядчиков для выполнения работ. Не так давно женился. Это его обвиняют в убийстве. А с Жанной Родионовой вы уже знакомы, ей тоже двадцать восемь, она работает у нас маркетологом и менеджером по продажам.

Юрист – Алена Владимировна Стрельникова, одноклассница Родионова. Когда наши сделки стали миллионными, шеф решил подстраховаться и в прошлом году взял в штат юриста. Насколько я знаю, ни разу не пожалел.

Водитель – Николай, он уже лет десять возит Сергея Андреевича, да и нас по делам, если нужно. А еще он мастер на все руки и помогает мне тут по хозяйству.

Есть еще приходящий сотрудник – Андрей Воронин. Он программист.

– А зачем вам программист? – удивилась я.

– Большую часть заказов мы сейчас получаем, выигрывая электронные торги.

– Это как? – поинтересовалась я, записывая в блокнот новое для меня словосочетание.

– Правительство на своем сайте размещает информацию о госзаказе. Участники торгов заранее регистрируются, для этого нужна специальная программа – электронно-цифровая подпись. Когда торги объявляются открытыми, каждый участник в режиме онлайн начинает понемногу сбрасывать первоначальную сумму. Например, сегодня состоялись торги по монтажу автономных систем отопления в трех строящихся муниципальных детских садах. Мы должны были в них выиграть. Андрей нам и программу устанавливал, и всегда готовил наши компы перед торгами.

– Ольга Васильевна, про торги пока достаточно, – перебила я офис-менеджера, – давайте вернемся к событиям сегодняшнего утра.

Женщина немного помолчала, допила остывший кофе и продолжила:

– Я всегда прихожу первая и открываю офис. Проветриваю, поливаю цветы, навожу порядок на столе шефа. У нас принято кабинеты запирают, а ключи находятся в специальном ящике. Ключа от кабинета директора на месте не оказалось. Вчера, когда я уходила с работы, они с Алексеем еще оставались, могли забыть положить на место. Я пошла в кабинет директора и увидела там его труп. Я сразу вызвала полицию, они приехали очень быстро.

– А в котором часу вы вчера ушли? – уточнила я и отчеркнула в блокноте место для хронометража событий.

– Да почти в восемь, – быстро ответила Ольга, – думала, успею в магазин напротив, но он уже закрылся, пока я спускалась. Мы к торгам готовились, поэтому задержались все.

– А кто еще оставался в офисе после вас?

– Николай, водитель. Только не в офисе, а в машине. Он привез Алексея от наших партнеров и ждал шефа, чтобы везти домой.

– А почему полиция решила, что заместитель убил директора? Только на основании того, что он последним оставался? – Наконец-то я задала вопрос, который давно сидел в голове.

– Да, и еще потому, что Алексей сам признался, что разговор между ними был на повышенных тонах. Дело в том, что наши партнеры – они же и наши конкуренты на торгах. Обычно перед торгами мы просто договариваемся с ними. Объемы у заказов бывают разные – кому-то «не потянуть», кому-то «в самый раз», а кому-то «мелковато». Алексей посчитал, насколько я поняла, что для нас на этот раз «мелковато», надо уступить тендер партнерам, а Сергей Андреевич настаивал на том, что пока сезон – надо браться за все, – произнесла женщина и замолчала, глядя мимо меня.

– А еще сегодня обнаружилось, что из кабинета директора пропал ноутбук и деньги из сейфа, – вдруг проговорила она. – Про деньги полиция знает, а про комп – нет. Мы сами не сразу сообразили, что он исчез. В нем программа, без нее в торгах не поучаствовать, да и пароль к ней знали только шеф и зам. – Ольга опять замолчала. Только теперь она смотрела на свои руки, крепко сжимавшие чайную ложку.

– А денег много было в сейфе? – спросила я, чтобы вывести женщину из оцепенения.

Ольга встала с диванчика и плеснула в свою чашку немного кофе.

– Вам налить?

Я решила промолчать. Кофе был хорош свежим и горячим, когда офис-менеджер его только приготовила. Мне не хватало окна в этом крохотном помещении, да и воздуха тоже. Пора сменить декорации.

– А покажите мне место преступления, – попросила я, вставая и с наслаждением вытягивая свое тело.

Офис был уютным и солидным. Чувствовалось, что у предприятия дела идут хорошо. За стойкой офис-менеджера было много цветов. Большие яркие горшки радовали глаз не меньше самих растений. На диванах расселись сотрудники. Никто не работал. Вид у всех был подавленный. Когда мы с Ольгой вышли в приемную, они медленно потянулись в кухню.

– Мне необходимо со всеми познакомиться и задать вопросы. Сегодня я попрошу задержаться только Жанну Родионову, а с остальными встретимся завтра, – произнесла я достаточно громко, чтобы все услышали.

Ольга Васильевна стояла на пороге директорского кабинета. Дверь украшала красивая табличка с надписью «Директор ООО «Ресурс» Рамов Сергей Андреевич». На других дверях красовались похожие таблички с названиями отделов. Все правильно! Если сделки миллионные, то заключаться они должны в солидном кабинете. На стене в одинаковых стильных рамках висели дипломы, сертификаты, благодарности, а в центре – большая фотография группы людей.

– Ваш коллектив? – уточнила я, разглядывая улыбающиеся лица.

Ольга кивнула.

– Вот здесь я стояла, когда обнаружила... – не сумела договорить женщина, видимо, произнести слово «труп» в отношении начальника пока не получалось. – А тут он лежал, между сейфом и креслом.

– Кабинет уже убран? – спросила я Ольгу, стоя на пороге.

Я с интересом разглядывала небольшое помещение. Ничего лишнего в нем не было, царил идеальный порядок. Вся мебель была удобной, уместной и функциональной. Хозяин кабинета в нем не красовался перед посетителями или подчиненными, а работал. Единственным украшением кабинета было огромное окно.

– Смерть наступила от удара тупым предметом? А предмет полиция нашла? – задумчиво спросила я, глядя на угол сейфа.

– Они и не искали. Вот здесь была кровь, – Ольга показала на то место, которое я разглядывала, – и решили, что его ударили об этот угол. Я уже все протерла.

– А сейф легко открывается? И сколько денег пропало? – опять спросила я.

– Этот сейф – наш коллективный подарок директору на новоселье офиса. Нам больше не сам шкаф понравился, а ключ от него. Он прятался в дно брегета. А Сергей Андреевич всегда любил такие часы, даже костюмы покупал со специальным карманчиком и петелькой под цепочку. – Ольга провела рукой по сейфу и продолжила: – Брекет сейчас в полиции. Все, естественно, знали, как открывается сейф. В нем нет ничего особенного. Хранятся учредительные документы – подлинники, наши трудовые книжки и личные дела. Наличные деньги у нас бывают только для выдачи зарплаты сотрудникам. Все сделки, естественно, по безналичному расчету проходят.

– Так сколько денег было в сейфе? – в третий раз попыталась я получить ответ.

– Сто восемьдесят тысяч, – со вздохом произнесла офис-менеджер, – вчера привезли из банка, а сегодня после торгов должны были выдавать зарплату.

– Коллектив теперь без зарплаты остался? – спросила я сочувственно.

– Право первой подписи в банке было у директора и у зама в его отсутствие. Деньги на счету у предприятия есть, а снять их сейчас никто не может, – она еще раз шумно вздохнула.

В кабинет зашла Жанна и села в директорское кресло.

– Все ушли, – устало сообщила она. – Все просто в шоке. Не знаю, как мы дальше работать будем. Что с фирмой будет?

– Юридически жена и дочь становятся наследницами, а значит, могут стать и учредителями. Насколько я поняла, дела фирмы идут нормально, поэтому закрывать ее нет смысла и менять персонал тоже, – попыталась я успокоить женщин.

– Алена то же самое сказала, но все держалось на Сергее Андреевиче и Алексее, – голос Жанны задрожал, и она замолчала.

– Не показалось вам в кабинете что-то странным или необычным? – спросила я женщин, разглядывая идеально чистую поверхность директорского стола.

– Вроде нет, – неуверенно произнесла офис-менеджер. – Бутылка с водой стояла на столе у шефа. Я ее выбросила, когда порядок наводила.

– А что в этом странного? – удивилась я.

– Бутылка была почти пустая, а стакана не было, – пояснила Ольга. – Сергей Андреевич никогда не пил из горлышка, – она посмотрела на Жанну, та в ответ пожала плечами.

– Когда ваш муж вчера вернулся домой? – спросила я и пристроила свой блокнот на краю сейфа.

– В десять. Он пришел злой на шефа – поссорились из-за торгов. Долго не мог успокоиться, что не убедил Сергея Андреевича, кому-то звонил несколько раз, наверное, партнерам.

– Они часто ссорились? – поинтересовалась я, записывая информацию.

– Я неправильно выразилась, не ссорились, а спорили по работе. Да, часто. Мне иногда казалось, что Сергей Андреевич специально провоцировал мужа. Алексей заводился, начинал аргументировать и мог очень убедительно доказывать свою правоту. – Жанна провела рукой по волосам и продолжила: – Сергей Андреевич очень полагался на знания Алексея. А в этот раз им помешали: позвонила бывшая жена директора, и тот отправил моего мужа домой.

– А ноутбук директора Алексей не мог забрать? – спросила я Жанну.

– Зачем? – Она пожала плечами. – Когда он вернулся, кроме сумки, у него ничего не было. Сумка-планшет, знаете? – спросила Жанна и нарисовала на столе пальцами прямоугольник, показывая размер. – Сейчас они в моде, да и удобные.

– В офисе искали? Мог кто-нибудь на другой стол отнести?

– У каждого есть свой. У нас общая сеть, с любого компьютера можно получить интересующую информацию, – вмешалась Ольга Васильевна из-за своей стойки. Пока мы с Жанной разговаривали, она вернулась в приемную.

– Жанна, а сколько времени нужно Алексею, чтобы добраться до дома?

– Если без пробок, то полчаса, мы за вокзалом живем. Я иногда пешком напрямик столько же трачу, сколько он на машине – в объезд.

– А какие отношения с бывшей женой у вашего начальника? Почему она ему могла звонить? – задала я вопрос погромче, чтобы обе женщины услышали.

– Она иногда к нему приходила. То денег просила, то с ремонтом помочь, то с работой, хотя Сергей Андреевич ежемесячно делал ей переводы, – ответила Жанна на мой вопрос. – Она на него обижена была, ведь бросил с ребенком.

– И женился на молодой и красивой, которая тоже ему дочку родила, а он очень сына хочет... хотел, – опять вмешалась Ольга Васильевна. – А Маша рожать еще одного отказывается.

– И ревнует его ко всем, – с улыбкой вставила Жанна, – она даже положенный отпуск по уходу за ребенком не досидела дома, привезла свою маму нянчиться, чтобы только на работу вернуться.

– А что вы можете сказать о своем муже как о человеке? – спросила я Жанну.

– Алексей очень нежный и заботливый, – ответила Жанна, немного подумав. – Мы давно друг друга знаем, он мне всегда казался старше и мудрее. Мы когда поженились, решили, что детьми обзаводиться пока не будем, и завели щенка. Просто пошли на рынок и выбрали самого пушистого. Он оказался больным, – Жанна подняла глаза к потолку, прогоняя слезы. – Мы несколько месяцев его лечили, пока нам не посоветовали просто усыпить малыша, чтобы не мучился. Алексей тогда нашел врача, который дал нужный препарат, но усыпить не смог, до последнего нянчился с умирающим щенком, даже меня не подпускал, берег.

– Все, дамы! На сегодня достаточно! – торжественно произнесла я. – Завтра у меня появятся вопросы к другим сотрудникам, но и к вам обращаться буду.

Я закрыла блокнот и вышла в приемную.

– Постараюсь связаться с полицией и выяснить точное время смерти.

– Это аванс, – сказала Ольга Васильевна, протягивая конверт. – Мы очень на вас надемся.

Спустившись на первый этаж, я вышла из лифта и направилась к охране.

– Вы можете ответить на несколько вопросов? – спросила я, вооружаясь блокнотом и карандашом. – Я частный детектив. Думаю, вы знаете, что в одном из офисов погиб человек?

– Нас полиция уже опрашивала, но вчера не наша смена была. Мы работаем сутки через двое, – оживился один из охранников, с интересом разглядывая меня.

– До какого времени вечером можно войти в здание? – задала я первый вопрос.

– С восьми до двадцати и центральный вход открыт, и через магазин пройти можно. Потом магазин закрывается до утра. У нас дверь открыта, а вертушка закрыта. Если кто-то приходит, то связывается с офисом, нам оттуда звонят, называют фамилию гостя. Мы проверяем документы и пропускаем через вертушку, – важно проинформировал меня второй охранник.

– Значит, запись посетителей не ведете?

– Не ведем, – признался первый.

– А если кто в офисе на ночь остался, то вы об этом не знаете, верно?

– Верно. От офисов у сотрудников свои ключи, у нас только дежурный опечатанный комплект лежит от всех помещений, – сообщил охранник и зевнул.

– Спасибо за помощь, – сказала я и улыбнулась при мысли, что могу поехать домой.

Холл был пустым, огромные часы показывали семь вечера. Основная часть сотрудников многочисленных офисов уже разбрелась. Я тоже могу закончить свой рабочий день, но не получится. Просто один офис сменится на другой.

Я уже давно считала свой автомобиль моим передвижным домом-офисом. Удобно усевшись и вытянув ноги, я набрала номер Мельникова.

– Привет, уже соскучилась? – услышала я знакомый голос.

– Привет! Уже! – ласково пропела я. – Сводку по Рамову видел? Мне бы время смерти узнать. А потом, после вскрытия, и причину смерти. Поможешь?

– Долг платежом красен, – услышала я в трубке.

– Интересно! А про время смерти и причину смерти – это платеж или уже долг?

– Это как тебе совесть подскажет!

– Совесть человека может заблуждаться, но сам человек может и не быть бессовестным, – выдала я недавно прочитанный афоризм.

– Это ты сейчас с кем разговариваешь? – подколот Мельников, потом продолжил уже серьезно: – Ладно. Узнаю – позвоню. А район какой? Гагаринский?

– Он самый. Спасибо и пока, – закончила я разговор.

– До связи! – услышала я в ответ.

Как хорошо, когда можно обратиться за помощью к друзьям.

Я опустила стекло, и вечерняя прохлада заполнила салон машины. Мотор неслышно урчал и готов был рвануть по первому моему требованию. Ноги на каблуках за полдня устали, а мне еще в супермаркете топтаться придется. Я нашарила под сиденьем удобные балетки и с удовольствием избавилась от туфель. «Рассуждать о деле буду дома, когда поужинаю», – решительно подумала я и нажала на педаль газа.

В супермаркете я решила себе ни в чем не отказывать. Женщина, даже если она детектив, не может жить с пустым холодильником! Поэтому я с удовольствием прошлась по всем рядам и подрулила с горой продуктов к свободной кассе. Пакеты оказались внушительными. Ну ничего, справлюсь. Пока я ходила между стеллажами с продуктами, организм стал настойчиво напоминать о том, что его давно не кормили. Был соблазн сразу что-нибудь откусить, но я его мужественно преодолела.

Загрузив провизию в машину, я стала придумывать меню на вечер. Но мои мысли прервала трель мобильного телефона. Номер определился незнакомый.

– Я слушаю, – произнесла я, пытаюсь быстро угадать, чей голос сейчас услышу – офис-менеджера, Жанны или все-таки Мельникова, но с чужого телефона.

– Это Ольга Васильевна, офис-менеджер, – подтвердил знакомый голос одну из моих догадок. – Мне нужно с вами поговорить. Если это удобно, конечно.

– Удобно. Вы сегодня хотите встретиться? – спросила я на всякий случай. – И как я понимаю, наедине и не в офисе.

– Я могу к вам подъехать, если это возможно, – неуверенно проговорила Ольга.

Я продиктовала свой домашний адрес и решила, что приготовление пищи не мешает разговору, а беседа не отразится на качестве моего ужина. Мысли о еде заставили меня лихо развернуться и нестись домой. Аккуратно втиснув на свой пяточок машину, я вытащила пакеты и поняла, что не донесу.

– Танечка, добрый вечер, – я сначала услышала, а потом увидела моего соседа по лестничной клетке. – Вижу, что опять вам мужская сила требуется, позвольте-ка, – пробасил он и решительно забрал все у меня из рук.

– Вот спасибо, как вы меня выручили! – с благодарностью проговорила я, понимая, что счастье на свете есть. Пусть иногда такое вот небольшое, когда малознакомый мужик тащит твои сумки до квартиры, но есть!

Звонок домофона прозвенел, когда я уже переоделась в футболку и шорты, выгрузила пакеты и положила куски курицы в аэрогриль.

– Татьяна, добрый вечер, это Ольга Васильевна.

– Поднимайтесь на седьмой этаж, я открыла. Лифт за поворотом налево, – подсказала я и повесила трубку.

То, что офис-менеджер, проработавшая много лет в фирме, знает гораздо больше, чем рассказала в офисе, для меня было очевидным. И в том, что у меня сейчас появится версия убийства, я была уверена на девяносто девять процентов. Один процент я оставила на работу закона подлости Мёрфи.

Гостья сменила офисный костюм на льняные брючки и в тон им вязаную кофточку с короткими рукавами. На тонком ремешке через плечо висела маленькая сумочка. Я ей молча позавидовала. Мои сумки всегда были большими, я вечно в них что-нибудь теряла и надеялась, что скоро такие сумки оснастят фонариками для удобства разыскных мероприятий. В малютке Ольги могли поместиться мобильный, губная помада и связка ключей. Огромные солнцезащитные очки как ободок придерживали ее волосы. Пока я с интересом разглядывала преобразившуюся женщину, она сбросила легкие босоножки на пробковой подошве и сунула ноги в приготовленные сланцы.

– Пойдемте в кухню, я сейчас приготовлю ужин, и вы мне составите компанию. Договорились? – спросила я, показывая жестом направление кухни.

– С одним условием, – произнесла женщина, – я вам чем-нибудь помогу.

– Отлично! Так получится быстрее.

Ольга умело накрошила овощи и сложила затейливой горкой на блюде. Я заварила чай, порезала хлеб и вскрыла упаковку с печеньем. Курица тем временем аппетитно подрумянилась и просилась на наши тарелки. Расставив все на столе, я достала блокнот и пристроила его на краешке подоконника – может, пригодится.

– Ольга Васильевна, может, мы сначала поедим? Боюсь, не смогу сейчас воспринимать информацию, – предложил я, с трудом сдерживаясь, чтобы не схватить кусок.

– Я тоже не успела поужинать, детей отвезла пока к маме, – сказала женщина, усаживаясь за стол, – с мужем мы давно расстались, сын в выпускном классе, а дочке еще два года учиться. Бывший нам помогает как может. У него другая семья, тоже двое детей.

Я больше не могла просто так сидеть рядом с горой еды и накинулась на нее, как голодный зверь. Куски мяса и овощи быстро заполнили мой желудок, он потихоньку заурчал от удовольствия. Гостья ела не торопясь, задумчиво глядя то в окно, то в свою тарелку. Опустевшая посуда перекочевала с моей помощью в раковину, а на столе появились нарядные бабушкины чашки. Я редко доставала этот сервиз, только для гостей, и всегда удивлялась, как он украшает стол.

– Уже можно начинать, – сообщила я, разливая крепкий ароматный чай.

– Я думаю, что Сергея Андреевича убила его жена, – сказала Ольга, глядя, как наполняется ее чашка.

Что-то подобное я и рассчитывала услышать, закон Мёрфи не сработал.

За окном стемнело. Я включила бра над столом и приготовилась слушать дальше.

Ольга продолжила таким же тихим и спокойным голосом:

– В то утро я вызвала полицию и сразу набрала номер мобильного Родионова. Он сказал, что уже подъезжает к офису. Когда Алексей вошел, то испытал примерно то же самое, что и я. Он даже с лицом справиться не смог. Другие сотрудники пришли позже, когда полиция уже приехала.

– Родионов что-нибудь сказал про вечерний спор с Рамовым? – спросила я Ольгу.

– Сначала он вообще не мог говорить – подбородок дрожал, губы кривились. Я его таким ни разу не видела. Потом мы ушли на кухню, там он успокоился и рассказал, – сказала жен-

щина, залпом допила чай, отодвинула чашку и стала говорить совсем о другом. Я не мешала, просто терпеливо слушала. Это самая важная часть моей работы – сбор любой информации, пусть даже косвенно относящейся к делу.

– Первая жена шефа, моя ровесница Надежда, ушла и забрала дочь, когда застала его с другой женщиной. Скорее всего, это было не в первый раз, и ее терпение лопнуло. Он тогда вообще почти все время на работе пропадал. Алексея с нами тогда еще не было, поэтому Сергей сам и на встречи ездил, и договора составлял, и за подрядчиками следил, в общем, крутился как мог.

Ольга встала со стула и подошла к окну. Мне был виден ее силуэт, освещенный уличным фонарем. Прямая напряженная спина, гордо вздернутый подбородок, руки, сцепленные кистями за спиной. Я невольно залюбовалась этим видом и подумала, что, может, мне стоит бросить горький хлеб частного детектива и попробовать себя в профессиональной фотографии.

– Надежда хотела к себе внимания, часто звонила на работу, иногда приезжала. Мы тогда арендовали небольшой офис по соседству с ателье, и его хозяйка частенько к нам заглядывала по вечерам с тортиком или печеньем. Она так заразительно смеялась, что невозможно было удержаться, чтобы тоже не хохотать вместе с ней. Я к тому времени уже была разведена, дети были маленькие, поэтому не задерживалась на работе. Вот Надежда их как-то и застала вдвоем, и, думаю, что они в это время не чай пили. Зарабатывал он тогда еще не очень, заказов было немного. Надежда решила за него не держаться, а получилось, что прогадала. – Ольга повернулась ко мне лицом: – Татьяна, а вы почему не замужем?

– Пока мне и так неплохо, – ответила я, застигнутая врасплох таким вопросом.

– Мне тоже без мужа лучше, – сказала она, как будто успокаивая саму себя. – Постепенно у фирмы дела пошли лучше. Стало трудно справляться с делами, появились новые сотрудники и сотрудницы. Сергей Андреевич по жизни очень внимателен к женщинам, особенно молодым и красивым. Вскоре у него завязался роман с Марией, ее к нам взяли бухгалтером.

Женщина вернулась на место, я подлила чай в ее чашку и подвинула печенье.

– Они поженились, Мария быстро родила ему дочь. Это была вторая Надежда, только моложе и ревнивее. Мы все даже подшучивали над ней, – Ольга улыбнулась, – говорили, что Сергей Андреевич изменяет ей только с работой. – Она глотнула чая и посмотрела на меня. – Дело в том, что в последнее время шеф действительно погуливал. Сначала мне поплакалась Мария, а потом я и сама убедилась. С Аленой изменял, нашим юристом.

Я продолжала слушать, не перебивая женщину.

– Алексей в тот вечер, когда выходил из офиса, встретился с Марией. Не придавал этому значения, мало ли зачем жена может к мужу зайти. А когда выезжал, увидел припаркованную машину Алены. Удивился, потому что она была с ним на встрече у партнеров, но в офис возвращаться не стала, рабочий день закончился. Живет она в Елочках с родителями.

Ольга замолчала.

– Получается, что после ухода заместителя шеф встречался и с женой, и с любовницей? – попытожила я полученную информацию. – Алексей, как истинный джентльмен, ничего не сказал об этом полиции и позволил обвинить себя в убийстве шефа? – продолжала я резюмировать.

– Он не знал, что они любовники, – вздохнув, сказала женщина. – Мне жалко Алексея и Жанну, он ни в чем не виноват, и Марию мне тоже по-человечески жаль. Бог ей судья. Я пойду, пока транспорт еще ходит.

Женщина направилась к выходу.

– Спасибо, вам, Ольга Васильевна. Это очень важная и полезная информация, – сказала я, провожая гостью до дверей.

– До завтра, – сказала Ольга и шагнула за порог.

«Сначала все такие белые и пушистые», – вспомнила я фотографию в офисе со смеющимися сотрудниками. А потом из всех шкафов скелеты начинают вываливаться. Я вернулась в кухню, убрала грязную посуду и сварила себе крепкий кофе. «Положение дел действительно неустойчивое», – подумала я, вспоминая комбинацию цифровых костей. Ни одной версии у меня пока не складывалось. Слишком много действующих лиц в сценарии одного вечера. Слишком неслужебными оказались служебные отношения – все друг другу кем-нибудь приходится: мужья, жены, любовницы в одном замкнутом социуме. Я допускала, что Алексей Родионов не виновен. Большие сомнения были в том, что в состоянии аффекта Мария из ревности убивает мужа. Но почему офис-менеджер, неглупая вроде женщина, так считает? Темная лошадка – юрист Алена Стрельникова. Что она там делала и где находилась? Что может рассказать водитель Рамова Николай, он весь вечер сидел в машине перед входом в здание? Пойдет ли на контакт Алена, удастся ли ее разговорить? Я ее видела мельком сегодня – красивая и эффектная молодая женщина, такие обычно нравятся мужчинам. Захочет ли Мария встретиться со мной и отвечать на вопросы?

Мои размышления прервал вибрирующий звонок моего мобильного.

– Привет, Андрей! – приветствовала я Мельникова. – Не сплю, можешь не беспокоиться.

– Привет! Если бы я беспокоился о твоём сне, не звонил бы, – смеясь, ответил бывший однокурсник. – Время смерти по предварительному заключению – между двадцатью тремя и часом ночи, – торжественно произнес Мельников.

– Спасибо, Андрюш! В таком случае, почему не снимают обвинение с Родионова, он в двадцать два уже дома был, у него алиби на время убийства, – поинтересовалась я.

– Вот почему ты в прокуратуре работать не смогла! Тебе же докапываться до всего нужно и справедливости требовать, а в управлении высокий процент раскрываемости блюдут, – иронизировал друг. – Спокойной ночи, сыщица. Не переживай, через два дня отпустят, если новых фактов против него не нароют.

– Спокойной ночи, мент! Через два дня я им настоящего преступника предоставлю, спорим? – запальчиво поинтересовалась я.

– Спорим! А на что? Давай на ужин в «Морской звезде»! Кто проиграет, тот кормит меня, тебя и Кирию.

– А Кирия тут при чем? – удивилась я.

– За компанию! Идет?

– Идет, – сдалась я, – пока, пошла спать.

Я развернула листок со списком сотрудников и подчеркнула три фамилии, потом поразмышляла и подчеркнула еще одну. Рядом мелким почерком набросала вопросы, которые первыми пришли в голову. Это мой план работы на первую половину дня, а расклад во второй зависит от обстоятельств. Теперь я могу провести вечер как нормальная женщина – душ, телевизор и уютная постель. Стоп! Откуда тебе знать, как проводит вечер нормальная женщина? Тебя твои друзья-мужики принципиально с Международным женским днем не поздравляют, а дарят бутылку коньяка на 23 февраля.

Я улыбнулась при воспоминании о Кире и Мельникове, повернула кран в ванной, отрегулировала температуру воды, засыпала морскую соль с ванильным ароматом и приготовила маникюрный набор на полке. Женщина так женщина!

Глава 2

Утро врывалось в открытое окно привычными звуками. Весело щебетали птицы, урчали моторы на стоянке, скрежетала подъемником мусорная машина, перекрикивались грузчики магазина. Я дотянулась до мобильного и посмотрела время. Целых пятнадцать минут полноценного безмятежного полусна я еще могла себе позволить. «И позволю!» – решила я, подминая под щеку подушку и поворачиваясь на другой бок.

От души понежившись и почти проснувшись, я отправилась в кухню. Только запах свежесваренного кофе мог разбудить меня окончательно. С чашкой, блокнотом и пузырьком прозрачного лака я расположилась на лоджии. Нужно было еще подумать, набросать несколько вопросов для предстоящих встреч и обновить маникюр.

– Доброго утра, соседка! – поприветствовал меня сосед, перегнувшись через перила.

– Доброе утро! – ответила я, понимая, что в одиночестве поразмышлять не удастся. Ладно, в машине подумаю, хотя под хороший кофе соображалось мне всегда лучше. Я быстренько покрыла ногти лаком, подула на них, чтобы скорее высохли, и вернулась на кухню. Там приготовила себе английский завтрак – «Овсянка, сэр!» – и стала собираться. Порывшись в гардеробе, я выбрала легкие брючки и им в тон блузку – офисный вариант, а к ним туфли с открытым носиком. Оценила педикюр и осталась довольна – не зря мне Светка лак-гель порекомендовала, вторую неделю держится идеально.

Машину приткнула на стоянку для VIP-персон делового центра, раньше здесь обитал новенький «Лексус» Рамова. Офис «Ресурса» встретил меня стопроцентной явкой. Сотрудники сидели в кабинетах, а Ольга Васильевна привычно руководила вверенной территорией из-за своей стойки. На диване меня ждал Николай.

– Где нам расположиться? – спросила я у хозяйки офиса.

– В кабинете Сергея Андреевича вам удобно будет? – предложила Ольга, беря ключ и открывая дверь в кабинет директора.

– Я сначала с Николаем побеседую, а потом с Марией, – проинформировала я офис-менеджера, направляясь в кабинет.

Водитель шел за мной, по-матросски широко расставляя ноги, сильно сутулясь и размахивая руками.

В кабинете через неплотные жалюзи солнечный свет заливал все пространство. Воздух был свежим, нигде не было ни пылинки. Полная готовность рабочего места, несмотря на отсутствие хозяина. Я удобно устроилась в директорском кресле, разложила перед собой блокнот, карандаш и мобильный.

– Во флоте служили? – поинтересовалась я, чтобы снять неловкость.

– Довелось, – произнес Николай, сел на стул, сложил перед собой ручищи и угрюмо посмотрел на меня. Развивать тему он не стал.

Передо мной был крупный ухоженный мужчина. Чисто выбритое лицо, явное отсутствие вредных привычек, свежая отутюженная рубашка, светлые брюки со стрелочками. Во всем чувствовалась заботливая женская рука. Повезло мужику.

– Я частным образом расследую преступление, и мне нужна ваша помощь, – решила я действовать напрямую. – Вы должны вспомнить все, что происходило в тот вечер и накануне.

– Это когда шефа-то убили? – уточнил мужчина и отвел взгляд в сторону.

– Да, – подтвердила я и приготовила блокнот.

– Может, вы меня поспрашиваете? А то я даже не знаю, с чего начать. – В голосе слышалась неуверенность, которая никак не вязалась с внушительными размерами его обладателя.

– Обычно вы отвозили директора домой. А что произошло в тот вечер? – задала я сразу главный из подготовленных вопросов.

– Перед торгами всегда суета, и Сергей Андреевич позже уезжает. В тот вечер он тоже предупредил, чтобы, значит, я семье-то позвонил, что задержусь на работе, – медленно начал Николай, потом подумал и добавил: – Мне даже пришлось в тот вечер домой к нему съездить – срочно понадобились документы в синей папке. Я привез, поднялся в офис, а он с кем-то разговаривал в кабинете. Вышел ко мне, забрал папку, швырнул на стол и сказал, чтобы я ехал домой, а он вызовет такси.

– В котором часу он вас отпустил?

– Я в холл с папкой входил, было одиннадцать, когда выходил, на часы не посмотрел, – сообщил водитель и замолчал в ожидании следующего вопроса.

– А Марию, жену директора, или машину ее вы видели в тот вечер? – спросила я, не уточняя, где именно это могло быть.

– Видел, конечно! Она мне папку синюю дала, когда я к ним домой приезжал, – быстро ответил мужчина, и я окончательно убедилась, что Мария вне подозрений.

– А с кем был директор в своем кабинете?

– Я не видел, а Андрей сказал, что у него женщина, – понизив голос, ответил Николай, хотя нас никто не мог слышать.

– А что делал в офисе Андрей так поздно? – удивилась я, вспоминая, что Андреем зовут приходящего компьютерщика.

– Компы к торгам готовил. Да он всегда поздно приходит. Он на своей работе до шести, потом перекусит где-нибудь и к нам. Сергей Андреевич всегда его хвалил, говорил, что парень хоть и молодой, но очень ответственный.

– Вы ушли, а Андрей еще оставался? – уточнила я.

– Он комп Алексея уже подготовил и ждал, когда Сергей Андреевич даст ему свой ноут проверить.

– А, уезжая домой, вы видели машины сотрудников у здания?

– Поздно было, домой торопился, не обратил внимания, – виновато произнес мужчина, а потом предложил: – Вы попросите охранников показать записи камер видеонаблюдения. На улице две, одна в холле.

– Спасибо, Николай. Обязательно посмотрю, – ответила я, не возлагая особых надежд на видеонаблюдение.

Дверь в кабинет приоткрылась, офис-менеджер осторожно заглянула и сказала:

– Юристу по торгам протокол нужно подписать, она отъехала, будет позже.

– Ольга Васильевна, у меня появились вопросы к вашему программисту. Когда я смогу его увидеть? – спросила я и повернулась к Николаю: – Спасибо за информацию, у меня пока больше нет вопросов.

– Я сейчас свяжусь с Андреем, если не очень занят, то сразу и зайдет. Он в этом же здании работает, – сказала Ольга и потянулась к телефону.

Николай встал и медленно вышел из кабинета. Я открыла чистую страничку блокнота и стала рисовать квадратики с именами и кружочки с цифрами. Получается, что Алексей видел шефа живым в двадцать один тридцать, жена видела мужа живым в двадцать два, водитель в двадцать три часа, затем программист Андрей и женщина, с которой разговаривал убитый. Кто эта женщина? Алена Стрельникова?

– Так кофе хочется! – сказала я Ольге, выходя из кабинета в приемную.

– Я уже сварила. Вы на кухне пить будете или в кабинет принести? – поинтересовалась женщина.

– Лучше в кабинет. А что программист? Когда будет? – спросила я офис-менеджера.

В это время щелкнул магнитный замок, и в офис вошел тот самый красавчик, которого я заметила в офисе этажом ниже. Видимо, я тоже ему запомнилась, потому что он как вкопанный остановился на пороге, не сводя с меня глаз.

– А вот и наш Андрей! – торжественно воскликнула Ольга, глядя на нас. – Вы знакомы? – спросила она, видя замешательство молодого человека.

– Нет, – сказала я Ольге, – мы не знаем друг друга.

– Это частный детектив, – тут же вставила слово Ольга, – она по нашей просьбе расследует причину смерти Сергея Андреевича.

– Мне нужно вам задать несколько вопросов, – сказала я как можно серьезнее.

Ну как тут вести расследование! Высокий атлет! Боже, какая стать! В светлых джинсах Armani, в обтягивающей безупречный торс футболке, с вьющимися ниже плеч волосами. Наверное, он идеально двигается как в танце, так и в постели! Раньше я думала, что такие парни встречаются только на экранах кинотеатров или в журнале «Men's Health». В общем, тайная мечта любой нормальной женщины! Я тут же капитулировала, безоговорочно причислив себя к ним, и, почти взяв себя в руки, прошествовала мимо него на директорское место.

От фиаско перед красавцем меня спас кофе. Офис-менеджер уже успела поставить на стол крохотный поднос с дымящейся чашкой, которая смогла вернуть меня в суровую реальность. С каждым глотком ко мне возвращались умственные способности, и я перестала воспринимать сидящего передо мной парня как мужчину моей мечты.

– По имеющейся у меня информации, вы один из последних видели Сергея Андреевича Рамова живым, – произнесла я совершенно спокойным голосом. – Что вы можете сказать по этому поводу?

Андрей уселся на дальний стул, облокотился на сейф, положил перед собой на стол стильный рюкзачок и произнес:

– Да ничего особенного. Я пришел подготовить компы. Мне нужно было проверить работу программы «ЭЦП» для проведения торгов, а заодно и все рабочие режимы, чтобы не было никаких сбоев. Я все сделал и ушел.

– Во сколько? – уточнила я.

– В первом часу, – нехотя ответил программист и объяснил: – У шефа посетители были, и я не мог настроить его ноутбук.

– А что вы можете сказать о посетителях директора?

– Я никого не видел, только слышал. Сначала была женщина, точнее девушка. Я в это время наладил компьютер заместителя, – задумчиво рассказывал парень, глядя мимо меня в окно, – потом я решил у себя в офисе подождать, пока шеф освободится. Мне показалось, что дверь хлопнула, я поднялся, но он опять был занят, только теперь был слышен мужской голос. Я еще немного подождал и решил, что один компьютер для торгов у них есть, а второй я утром настрою, и ушел, – закончил Андрей и посмотрел на меня.

– Больше вы ни с кем не встретились? Может, машина шефа внизу стояла? – Я надеялась выудить еще немного информации.

– Водителя Сергей Андреевич при мне отпустил, а больше никаких машин я не видел или просто не обратил внимания, – предположил парень. – Я живу здесь недалеко, спешил домой, уже поздно было. Мать никогда спать не ложится, пока я не вернусь.

– Андрей, а голоса вам не показались знакомыми? Это могли быть сотрудники фирмы? – осторожно спросила я.

– Нет. Я знаком со всеми сотрудниками, даже с некоторыми подрядчиками. Эти голоса я слышал впервые, – уверенно произнес молодой человек и поднялся. – Я могу идти? У Ольги Васильевны есть номер моего мобильного, а где я работаю, вы знаете, – мне послышалась многозначительность в голосе, а может, показалось.

Он стоял, смотрел на меня, ожидая разрешения уйти, а я никак не могла понять, что в нем меня настораживает.

– Конечно, идите, – разрешила я и дорисовала в блокнот еще один квадратик и кружок. И так, Андрей уходил в ноль-тридцать, вписала я информацию и поставила жирный знак вопроса. Эту информацию еще нужно проверять.

Кому мог принадлежать мужской голос? Неужели все-таки партнеры-конкуренты по электронным торгам? Кто еще?

– Ольга Васильевна! – позвала я офис-менеджера. – Спасибо вам за кофе! А кто мне поможет разобраться с вашими торгами?

– Я сейчас Жанну позову, – быстро отреагировала женщина и скрылась.

Время уже к обеду, а у меня вопросов по делу стало только больше. Одно хорошо – я давно не вела расследование в такой комфортной обстановке. Кабинет с удобным креслом в моем распоряжении, с кем-то поговорить надо – пожалуйста, кофе – тоже по первому требованию. Не привыкнуть бы, а то к хорошему, как известно, быстро...

Жанна сегодня была в легком платье с мелким абстрактным рисунком, плетеные босоножки подчеркивали стройную голень. Она заглянула в кабинет и сказала, что для объяснения нужен компьютер Алексея. Мне пришлось временно сменить директорские хоромы на замдиректорские. И в этом кабинете был идеальный порядок. Так уж было заведено в «Ресурсе».

– Вот здесь мы находим объявленный конкурс, здесь можем просмотреть и скачать документацию по нему, – рассказывала Жанна, водя курсором по монитору, – вводим пароль участника, а вот номер и название лота. Конкурс уже прошел, поэтому мы информацию смотрим в этом разделе, – продолжила Жанна мой ликбез по электронным торгам.

– А участников мы можем посмотреть?

– Уже можем. Сейчас протокол откроем, в нем и участники, и победитель будут, – комментировала женщина свои действия, быстро перебирая пальцами по клавиатуре. – Вот победитель – ЗАО «Лазурит». А вот участники – ООО «Пирамида» и ООО «Тар-Профи», – сказала Жанна, повернувшись ко мне.

– А вам известны адреса и руководители этих фирм?

– У меня есть вся информация по партнерам, – обрадовала меня Ольга из холла. – Сейчас распечатаю.

Через минуту у меня в руках появился лист с адресами, телефонами и фамилиями. Директора двух фирм неожиданно оказались женщинами. А мне нужен был обладатель мужского голоса, поэтому я решила встретиться с Игорем Одиноквым, генеральным директором ЗАО «Лазурит». Я была уверена, что Рамов поздно ночью если и встречался, то только с первым лицом компании. Через секретаря мне назначили встречу на шестнадцать часов, поэтому было время и пообедать, и информацию о «Лазурите» собрать, и придумать легенду для разговора с Игорем Одиноквым.

Фастфуда я, конечно, не могла избежать, как и большинство спешащих жить людей. Однако если я располагала временем, то старалась свой организм снабжать качественной пищей, поэтому зашла в небольшой ресторанчик с русской кухней. В дневное время здесь посетителей немного и есть возможность выбрать столик. Официант терпеливо дожидался моего приземления, держа наготове толстое меню.

– Добрый день. Сегодня четверг, мы предлагаем рыбные блюда, – вполголоса произнес он, наклоняясь ко мне, когда я определилась с местом. – Хитами сегодняшнего дня стали уха и окунь с тушеными овощами. Из напитков предлагаем морс из свежей клюквы, отвар шиповника, морковный сок.

– Пусть будут хиты и морс, а потом кофе эспрессо и бутылочка воды без газа, – быстро сделала я заказ.

Зал был пустым, лишь за соседним столиком сидели двое мужчин и торопливо черпали ложками, видимо, ту же уху. Мужчины выглядели солидными. Перед каждым красовался дорогой смартфон, на руках виднелись массивные браслеты часов. У таких мужчин все аксессуары

должны быть непременно модными и дорогими, с фирменными знаками известных и престижных производителей. И вообще, чем больше всего эксклюзивного и модного, тем выше личный статус владельца и лучше самочувствие.

Тут я представила себя со стороны: одинокая молодая женщина, я бы даже сказала – девушка устала на двух состоятельных мужиков. Я отвела взгляд, но, видимо, мой интерес уже был замечен. Один другому что-то сказал, второй обернулся через плечо, мельком посмотрел на меня и мотнул головой.

Как только на столе появилась еда, я забыла о соседях и полностью погрузилась в процесс поглощения кулинарных шедевров. Уха была совершенно прозрачная с аппетитным янтарным оттенком, наваристая, с небольшими кусочками рыбы и морковки. А рыба была такой сочной и нежной, что я даже усомнилась, окунь ли это. Морс придал приятное послевкусие рыбным блюдам, а кофе привел меня в состояние умиротворения.

Мысли лениво бродили в голове, я им не мешала, да и они меня не тревожили. Разве можно так объедаться?! Я решила еще пять минут посидеть в полудреме после обильного и вкусного обеда.

В машине я открыла ноут и зашла на сайт ЗАО «Лазурит». Главная страница доложила о миссии и ценностях организации – очень красиво, но ничего не понятно. Так, а если дальше заглянуть, в ассортимент? Выяснилось, что компания занимается обеспечением комфортной жизни для ценителей высшего качества – вентиляция, водоснабжение, теплоснабжение, кондиционирование, газификация и тому подобное. В контактах я обнаружила не только адреса и телефоны, но и подробную схему проезда. Оказалось, что я припарковалась напротив офиса «Лазурита». Вот это удача! Завидуйте мне, автолюбители!

До назначенного срока оставалось еще время, чтобы я могла продумать разговор с Одиновым. Мои мысли прервал звонок мобильного телефона.

– Привет! – услышала я радостный голос Мельникова. – У меня есть информация по вскрытию давешнего труп, но я ее тебе не дам.

– Почему? – удивилась я, ожидая от него подвоха или очередной шутки.

– Ты что, забыла, что нас ужином потчуеть?

– Я и без тебя узнаю, это во-первых, – снисходительно ответила я, – спор ты еще не выиграл, это во-вторых, – медленно продолжила я, – и мне нужно идти на встречу, это в-третьих.

– А я знаю, где ты, это в-четвертых! – довольным голосом доложил мне Мельников и пояснил: – Я тебя по твоему мобильному засек. Мы проверяем новое оборудование. Вот я тебя набрал, поговорил больше минуты, на мониторе появилась информация о твоём местонахождении: ты почти на перекрестке улиц Фурманова и Коммунистической.

– Верно! – поразила я. – Мне бы такую аппаратуру!

– Поисковик? Перебьешься! И не завидуй! У тебя и так раскрываемость сто процентов! Пока, – попрощался он и добавил важно: – Я сегодня здесь на мониторах дежурю.

– Пока! – ответила я, выбираясь из машины.

Офис «Лазурита» выглядел очень достойно, мебель была добротной и дорогой. Длинноногая секретарша вписывалась в интерьер идеально. Удивили книжные шкафы в приемной – за стеклами на полках со светодиодной подсветкой стояли тома Пушкина, Достоевского, Фонвизина... Я непроизвольно сделала шаг в сторону полка с книгами, но дверь в кабинет генерального открылась, и меня пригласили войти. Жаль! Мне хотелось убедиться, что книги настоящие.

Каково же было мое удивление, когда за массивным письменным столом в кресле я увидела одного из посетителей ресторана, в котором только что обедала. Он не подал виду, что мы встречались. Привстал, едва заметно кивнул головой и жестом указал на одно из кресел.

– Вы договаривались о встрече со мной, – голос мужчины оказался неожиданно приятным. – Чем обязан?

– Торгами, – ответила я.

– Не понял, извините, – мужчина вскинул густые брови и чуть улыбнулся.

– Я к вам обратилась по рекомендации, – сказала я и тоже едва улыбнулась в ответ.

Если спросит, по чьей, то отвечу, что я от Рамова, и послежу за выражением его лица.

– Вы периодически участвуете в торгах, – продолжила я любезным тоном. – Происходит это по отработанной схеме и по обоюдной договоренности с другими участниками торгов, – произнесла я осторожно, наблюдая за реакцией собеседника. Мужчина внимательно меня слушал, но доброжелательность медленно сходила с его лица.

– Я хочу предложить вам по аналогичной схеме стать участником торгов вместе с нами. Речь идет о большом объеме. Вы согласны? – спросила я.

– Или у вас неверная информация, или вы что-то путаете, – недовольным голосом проговорил он и потянулся к телефону.

– Игорь Михайлович, Мария на линии, вас соединить? – приятным полусшепотом спросила секретарша, заглядывая в кабинет.

– Я занят, передайте, что при встрече мы все обсудим, – ответил он девушке, и та мгновенно исчезла за дверью.

Я не совсем понимала происходящее. Может, я не в тот «Лазурит» попала? Какой криминал в электронных торгах, что нужно скрывать участие в них? Меня насторожило и имя звонившей. Мария? Рамова тоже Мария... Могло ли это быть просто совпадением имен?

– Видимо, у меня действительно неверная информация, – согласилась я, вставая с кресла, – извините, что отняла у вас время. До свидания, – попрощалась я и вышла из кабинета.

– Подскажите фамилию вашего босса, – как можно вежливее попросила я секретаршу.

– Одинокое Игорь Михайлович, – произнесла она, глядя в зеркальце и поправляя безупречный локон.

Я вернулась в свой офис на колесах и быстро набрала номер «Ресурса». Услышала голос офис-менеджера:

– Вы позвонили в офис компании «Ресурс».

– Ольга Васильевна, это Татьяна. Соедините меня с Марией, – попросила я.

– Ее следователь вызвал с результатами вскрытия ознакомиться. Она уехала, пока не возвращалась, думаю, что сегодня ее уже не будет, – сообщила мне Ольга.

Из машины мне был хорошо виден вход в офис «Лазурита». Понаблюдаю. Если у Одинокоев встреча с Марией Рамовой, то все объясняется: и нежелание разговаривать про торги, и поздний визит к Рамову накануне их же. Если встреча не с Рамовой, то дело только еще больше запутывается.

Что ж, подождем!

Я опустила спинку сиденья и полулежала, удобно вытянув ноги. В таком положении я могла находиться часами, наблюдая за объектом. Моя машина стояла на теневой стороне улицы под большим тополем. Я была уверена, что из офиса меня не видно.

Ждать пришлось недолго. Сначала появился парень в темном костюме и уселся за руль «BMW», припаркованного у входа в «Лазурит», потом вышел уже знакомый мне мужик из ресторана, а за ним и Одинокоев вышел из дверей офиса. Его машина плавно влилась в поток. Я быстро развернулась через две сплошные, рискуя водительскими правами, и пристроилась за ними чуть сзади. Мы медленно проползли по центру города, свернули к набережной и остановились на площадке у «Чехии». Одинокоев выбрался из своей машины и исчез в дверях ресторана. Его «BMW» тут же уехал, а я осталась караулить в своем наблюдательном пункте. С кем же выйдет Одинокоев из ресторана?

После рыбного обеда мне хотелось пить. Я огляделась в поисках киоска с напитками и увидела в двух шагах от машины лоток с мороженым и уличный холодильник, наполненный разнокалиберными бутылками на любой вкус. Не упуская из виду вход в ресторан, я утолила жажду и пополнила запасы воды в моем автоофисе.

«Что-то я расслабилась, – подумала я, – в машине ни завалящего паричка, ни смены одежды! Видоизменилась бы – и в ресторан, посмотреть, с кем он там сидит». Мои мысли прервал стук по стеклу машины:

– Ваши документы, гражданочка, – наклонившись, произнес полицейский патрульный.

– А что не так? – удивилась я. – Сажу в своей машине, никому не мешаю.

– Документики предъявлять будем? – не унимался полицейский.

– Будем, будем, – в тон ему ответила я и протянула заламинированную лицензию частного детектива.

– Мне ваши цветные картинки без надобности, – сказал мент, возвращая документ, – мне бы на паспорт ваш глянуть.

– Вот мое водительское удостоверение, – перешла я на официальный тон, – вы обязаны разъяснить мне причину проверки документов.

– Извините, ошибочка вышла, – полицейский вернул мне права и отошел от машины.

Я проследила за патрульным и увидела, как он, отдалившись на приличное расстояние, достал мобильный и позвонил кому-то. Не нравится мне это. Надо хотя бы переобуться. Я напарила под сиденьем балетки и едва успела переобуться, как Одинокое вышел, сел в такси и уехал. Он вышел один! Я бросилась в ресторан. С кем он встречался?

«Чехия» с первых шагов завораживала посетителей своей роскошью. Я невольно замедлила шаг, расправила плечи и постаралась с достоинством войти в зал. Справа чуть позади меня вышагивал администратор. Несколько столиков было занято, но сидели только пары. Знакомых лиц я не увидела.

– Меня должна ожидать дама примерно моих лет, – не оборачиваясь и не повышая голоса, сказала я, зная, что ловится каждое мое слово.

– Вероятно, она еще не подъехала, – услышала я тихий приятный мужской голос, – вы подождете или сделаете заказ?

– Я подожду на свежем воздухе, – оповестила я и, развернувшись, направилась к выходу.

Рядом с моей машиной пристроился джип, и мне пришлось осторожно пробираться к водительской дверце, чтобы не испачкаться о его пыльный бок. Стоило мне снять машину с сигнализации, как из джипа ловко выскочили двое мужчин. Один подтолкнул меня в салон моей машины и уселся сзади, а второй обежал машину и устроился на пассажирском сиденье.

– Поехали, голубушка, – пробасил сидящий рядом, – и без глупостей, – он ткнул меня чем-то под ребро. Желания полюбопытствовать, чем именно, у меня не возникло.

– Вырулишь на Достоевского и не сворачивай, пока не скажу, – услышала я от пассажира сзади.

Я не торопясь включила зажигание и пристегнула ремень безопасности. Мои попутчики тоже пристегнулись ремнями, видимо, ребята опытные. Я посмотрела в зеркало заднего вида – типичный бритоголовый браток с накачанными ушами. Тот, который сидел рядом со мной, выглядел послабее, но иногда внешность так обманчива!

Ну что ж, покатаемся! И мы не лыком шиты. Я нажала на газ, и мы сорвались с места.

– На канареек не рассчитывай, правила не нарушай, – предупредил меня задний.

– Приедем, все расскажешь – отпустим, – проинформировал передний, и я поняла, что вляпалась.

Ездить по вечернему Тарасову мне всегда нравилось. Машин меньше, скорость больше. Я неслась по широкой улице, пассажиры ни со мной, ни между собой не разговаривали. Я могла бы еще у «Чехии» с ними разделаться, но меня разбирал профессиональный интерес.

Что я катаю ребяток Одинокова – это очевидно. А что им от меня нужно? Что я им должна рассказать? Вот это мне интересно!

– Перед мостом свернешь налево, в промзону, – предупредил бритоголовый.

Голливуд! Только в отечественном исполнении! И у нас на заброшенном заводе станки и оборудование не работают! Это в американских фильмах на закрытых предприятиях все кнопки функционируют, свет включается, а конвейер начинает двигаться. У нас на работающих-то заводах такого порядка нет, как у них на заброшенных.

Мы въехали на территорию бывшего грузового порта. Мне жестом показали, что заруливать нужно в черную дыру ворот огромного ангара. К моему удивлению, почти сразу зажегся яркий свет. Голливуд! Я увидела в глубине помещения еще одну машину – это был «BMW» Одинокова.

– Глуши и вылезай! Иди вперед! – приказал голос сзади.

Я выбралась из машины, прихватив под локоть свою сумку и сунув в карман брюк мобильник. Чтобы осмотреться, мне пришлось остановиться и задрать голову: большое пустующее складское помещение. Светильники висели под самым потолком, какие-то коробки аккуратно сложены у дальней стены, а в углу я разглядела несколько бамбуковых удочек. Сзади меня подтолкнули по направлению к машине Одинокова.

Я старалась держаться спокойно, хотя внутренне готова была к внезапной атаке. Нападать, когда противник не ждет, – это лучший способ показать свое превосходство, особенно при таком численном неравенстве. Жестоко избить, подавить дух, лишить возможности сопротивляться и окончательно раздавить морально. По-другому в такой ситуации не получится!

Из «BMW» вышел водитель и встал перед машиной. В пассажирской дверце медленно опустилось стекло. Видимо, Одинокоев был в машине, но за тонированными стеклами не было видно, кто именно находится в салоне.

– Выкладывай, на кого работаешь и с какой целью? – Громкий голос водителя отозвался глухим эхом.

– Мальчики, вы меня с кем-то путаете. Я вам ничего плохого не делала, – пролепетала я.

– Повторить вопрос еще раз или помнишь? – спросил водитель, глядя на меня, и сделал шаг в мою сторону. Теперь он находился на расстоянии вытянутой руки.

Я знала точно, что мое преимущество только во внезапности и жестокости. Мне, конечно, очень хотелось разобраться в этой ситуации с торгами и звонившей по имени Мария, но я не могла позволить им нанести первый удар. Что ж, будем использовать один из моих трюков. Я ослабила локоть, и сумка тут же выскользнула на пыльный цементный пол. Взгляд стоящего передо мной невольно скользнул вниз, и я после короткого отработанного размаха со всей силы ударила его по ушам ладонями, сложенными лодочкой. Когда он, коротко вскрикнув, схватился за голову, я быстрым выпадом прямой ноги назад и в сторону врезала ступней по боковой части колени бритоголового, а ребром левой ладони – в кадык третьего.

Волк в атаке сразу рвет свою добычу, он никогда не оставляет ей даже минимального шанса на выживание. Он уничтожает жертву с налету, и каждая доля секунды неумолимо приближает его к победе.

Я отчетливо услышала хруст в шее третьего и успела увидеть, как он, потеряв равновесие, рухнул на пол. Бритоголовый размахнулся для удара, и огромный кулак полетел мне в лицо. Я быстро поставила блок левой, чуть отведя удар, и, перехватив его запястье двумя руками, поднырнула под локоть и рванула предплечье вниз, выламывая локтевой сустав. Оттолкнув тихо воющего бритоголового, я подскочила к опешившему водителю и, двумя руками схватив за волосы, со всего размаха ударила его носом о свою коленку. Хруста носовых хрящей я не услышала, потому что «BMW» взревел двигателем и с пробуксовкой понесся на меня. Пришлось быстро сгруппироваться и в прыжке на капот смягчить удар машины. Скользнув по лобовому стеклу, я отлетела в сторону, ударившись плечом о бетонный пол. Послышался визг тормозов,

хлопнула дверца машины. Прямо перед моим лицом появились изящные мужские ботинки из дорогой лакированной кожи на тонкой подошве.

– Еще раз приблизишься ко мне, в живых не оставлю! – услышала я голос Одинокова. – Жене передай, что выслеживать меня бесполезно, сына она больше не увидит. Он за границей. На развод подам сам. На бизнес мой пусть тоже не рассчитывает. Пришлю юриста, он ей все объяснит.

Опять взревел мотор, и Одинокоев уехал. Я нащупала в кармане мобильный и нажала на четверку и кнопку вызова. Это Мельников. Если его аппаратура сработает, то он поймет, где я. Сначала я приподняла голову с пыльного пола, потом попыталась сесть, получилось. Плечо саднило, правая рука плохо слушалась. Все три одиноковских охранника шевелились в центре ангара. Я сумела встать и поплелась к своей машине, придерживая руку. По пути увидела свою сумку, лежащую в слое цементной пыли. Придется выкинуть.

У ворот ангара появилась машина с мигалками, из нее выскочили несколько человек и быстрым шагом направились ко мне.

– Ты в порядке? – услышала я голос Мельникова.

– В относительном. Эти трое на меня напали.

– Товарищ капитан, тут раненые. Перелом носа, перелом руки и повреждение гортани, – доложил один из сотрудников.

– Сажай их в машину, вези в управление, оформляйте там задержание, – скомандовал Мельников, – я отвезу потерпевшую. – Как же ты без трупов обошлась? Разозлили не сильно? – поинтересовался Мельников, осторожно поворачивая меня к свету. – Аптечка в машине есть?

Тут я окончательно поняла, что можно расслабиться, все поплыло перед глазами, и я отключилась.

Мне с трудом удалось разлепить тяжелые веки. Мягкий свет от настольной лампы заливал комнату, пахло спиртом и каким-то лекарством. Я лежала на большой мягкой подушке, меня укрывал теплый шерстяной плед. Комната была чужой, но мне было хорошо и спокойно. Как в детстве, когда знаешь, что родители рядом. Они всегда помогут и защитят.

– Проснулась, партизанка!

Я повернула голову и увидела Мельникова с большой красной кружкой.

– Я тебе чай принес. Пей.

Он приподнял меня на подушке и сунул в руки горячую емкость.

– Почему партизанка? – спросила я ужасным осипшим голосом и отпила немного, чтобы смочить горло. – Я у тебя?

– У меня. А партизанка, потому что набираешь мой номер телефона и молчишь. Хорошо, что я дежурил на поисковике. Засек и дежурную группу отправил, ну и сам поехал, – он подмигнул. – А за что ты их так?

– Они меня случайно приняли за другого человека, – смогла я произнести почти нормальным голосом.

– Мальчики обознались, а ты их... Ну не хочешь рассказывать, и не надо, – обиженно сказал Мельников, – я тут о ней забочусь, хоть и не муж. Везу, хоть и водилой не нанимался. Лечу, хоть и не доктор...

– Уймись, Мельников. Спасибо тебе за все!

Я чувствовала тугую повязку на груди и плече. Попыталась пошевелить плечами. Не больно. Я скосила взгляд и увидела бинты.

– Кости целы, не переживай. Ушиб плеча. На лопатке глубокая царапина. Я все обработал и перевязал. – Мельников заботливо поправил плед и продолжил: – Уже поздно, а вставать, как всегда, надо рано, – вздохнул он, – я себе постелил на кухне. Спи.

Он выключил свет и вышел из комнаты. А я прокрутила в голове все события вечера. У Одинокоева серьезный конфликт с женой из-за ребенка и бизнеса. Меня он принял за частного

детектива, которого она подслала. Видимо, он ожидал от нее подобного, или она сама ему доложила. Я ведь еще в ресторане на него случайно пялилась, потом в контору заявила, потом в «Чехию» за ним поехала. Вот он собрал все это в кучу, неправильные выводы сделал и охрану свою на меня спустил.

На кухне отчаянно закричала раскладушка. Мельников устраивал на ночь свое стокилограммовое тело. Я тоже улеглась поудобнее, зарылась носом в подушку, натянула до подбородка плед и стала вслушиваться в незнакомый ночной шум через открытое настежь окно.

Глава 3

Утро в холостяцкой квартире Мельникова прошло стремительно. Мы, естественно, проспали. Завтрак оказался непозволительной роскошью при пустом холодильнике. Пришлось ограничиться чаем и половиной булки на нос.

Утренним потрясением для меня было состояние моей одежды, аккуратно висящей на спинке стула. Выглядела она как с помойки – грязная блузка с оторванным рукавом и брючки различной степени пятнистости. Такой прикид только Венчик смог бы оценить. Как он мне однажды сказал? «Самое важное в женской одежде – женщина, которая ее носит». Что подлаешь, другого наряда у меня нет.

– Мельников, дай ножницы! – крикнула я из комнаты. – Я тут нелегальное ателье открою.

– Я тебе открою! – пригрозил Мельников, высываясь из ванной. – Возьми в коробке на подоконнике.

На подоконнике стояли сразу несколько коробок. В первой же лежали увесистые хозяйственные ножницы и несколько катушек с нитками. Я взяла блузку и на глазок отрезала второй рукав, потом подравняла края уже оторванного. Получилась симпатичная маечка. Я сняла рубашку и попыталась одеться в свое. Это оказалось делом непростым: правая рука не поднималась из-за тугой повязки.

– Мельников, помогай, – попросила я жалобно, стоя в одном белье посреди комнаты, – или одевай, или сними бинт и приклей пластырь.

– Ну и канитель с тобой! – выскочил он из ванной с намыленным лицом и бритвой в руке. – Сейчас рожу покрасе сделаю, чтобы народ не пугать, и тобой займусь.

– Твоих ментов испугаешь! Как же! – сказала я и попыталась свободной рукой развязать узел повязки.

– При чем тут менты, у нас начальство сегодня будет, – сказал Мельников и вышел из ванной, на ходу вытирая лицо полотенцем.

– Можно подумать, начальство твое – не менты, – издевалась я над Мельниковым.

Он ловко развязал узел, быстро снял бинты, аккуратно сворачивая в рулончики. Чем-то помазал мое плечо, чего-то накапал в ранку на лопатке и от души шлепнул большой кусок пластыря.

– Порядок! – любуясь своей работой, произнес Мельников.

– Спасибо! – сдавленно пропищала я, потирая плечо и лопатку. – С девушками понежнее нужно.

– А кто у нас девушка? Девушки дома с мамами сидят или с парнями за ручку по парку гуляют, а не ломают им носы и руки, кадыки не разбивают, – нежно проворковал Мельников, наклонившись ко мне. – Вся троица находится в медсанчасти следственного изолятора. Поехали, быстренько заявление напишешь, меня заодно отвезешь.

– Ты, Мельников, свою выгоду не упустишь, – сказала я, крутясь у зеркала. – Так и быть, подброшу тебя в управление, напишу заявление. Кстати, сумка моя там, в ангаре валялась, ее можно в вещественные доказательства...

– Эта, что ли? – не дал мне договорить Мельников, показывая на грязную кучку у входной двери.

Утренний ветерок колыхнул шторку через открытое окно. Тапочка медленно качалась на моей еще влажной после душа ноге, а мыслительный процесс медленно, но уверенно начал выводить меня из утренней дремоты. Душ проснуться не помог – вода из холодного крана струилась почти теплая. Зато влажное тело приятно освежала утренняя прохлада.

Из-за травм пришлось обойтись только душем, хотя для восстановления душевного равновесия я с удовольствием полежала бы в ванной. Зато в холодильнике я обнаружила сыр и

сделала огромный бутерброд и гигантскую кружку кофе. Удобно расположилась на диване, обложившись подушками, и с удовольствием начала завтракать. Я устроила себе «больничный» на пару часов и пообещала Ольге Васильевне, что к двум часам уже буду в офисе для беседы с юристом Аленой.

Из состояния полного умиротворения меня вывел гром фанфар вместо обычного звонка мобильного телефона. Их установила подружка Ленка на свой номер, чтобы я знала – это именно она мне звонит.

– Ленок, приветик! Что случилось на сей раз? – не открывая глаз, спросила я.

– А почему обязательно должно что-то случиться, чтобы я позвонила? – удивилась подружка. – Хотя ты, как всегда, права, – она посопела в трубку, – случилось.

– Приезжай, – разрешила я и добавила, – у меня часика два свободных есть.

– Да я уже возле твоего дома, – услышала я в трубке Ленкин голос и одновременно звонок домофона.

Я аккуратно поставила подносик с едой на край дивана и помчалась в прихожую. Сейчас Ленка выльет на меня бесконечный поток новостей о своей школе, о своих детях, о чужих детях, обязательно с деталями и ненужными подробностями. А я буду слушать, иногда поддакивать и удивляться, как можно говорить так много и так быстро.

Ленка влетела в квартиру, сбросила свои туфлешки, пристроила сумку-портфель на вешалку и впереди меня понеслась в комнату. Голубой шелковый костюм выигрышно подчеркивал фигуру, но фасончиком выдавал в ней типичную училку.

– Представляешь, у моей подруги Надежды пропала дочь, – проговорила она, быстро разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. – Она, конечно, практически взрослая...

– Кто? Надежда? – съязвила я.

– Да дочь взрослая, она школу в этом году оканчивает. А это знаешь какой стресс для неформившейся детской психики, – затараторила Ленка.

– Зато фигура-то у нее успела оформиться, – подколола я подругу.

– Так ты ее знаешь? А откуда? – удивилась она и плюхнулась на диван.

Тут же Ленкино лицо вытянулось, а глаза вдруг стали неправдоподобно большими и круглыми.

– А-а-а-а! – заорала Ленка, вскакивая с дивана и оглядываясь.

Если бы она не уселась на поднос с бутербродом и кофе, про который я уже забыла, – это была бы не Ленка. Она повернулась – на юбке расплывалось коричневое пятно с разводами сливочного масла. На покрывале была тюря из кофейной гущи и бутерброда, а несколько струек коричневой жидкости уже стекали на палас.

– Лена, я инвалид, видишь, у меня правая рука травмированная, – сказала я и вздохнула: – Придется тебе самой все это убирать. Иди, застирай юбку холодной водой с «Фейри».

Пока Ленка плескалась в ванной, я собрала посуду и оттащила на кухню. Я уже настолько привыкла к таким мелочам, которые постоянно происходили с подругой, что даже не удивилась очередной неприятности. Просто к следующей встрече с ней надо будет подготовиться: скатать палас, убрать велотренажер в кладовку, на ножи надеть пробковые предохранители, на всякий случай отключить электропитание по всему дому, а заодно и водопровод, и газ. Я, улыбаясь, домыла посуду и пошла в ванную за ведром и шваброй.

Ленку я застала в полуголом виде. То есть верхняя половина была полностью одета, а нижняя половина – абсолютно раздета. На сушилке уже висели юбка и трусики, подруга сосредоточенно сушила их феном. Я ей мешать не стала, сдержалась, чтобы не расхохотаться в голос, и отправилась убирать следы ее пребывания.

Ленка в моем халате с грустным видом допивала остывший кофе и смотрела на меня в ожидании моего решения. Она быстро рассказала все, что знала об исчезновении девушки. Я не торопилась с ответом.

– Надежда первым делом в полицию позвонила, но ей ответили, что примут заявление об исчезновении человека только через три дня, – сообщила мне подруга. – Представляешь, что за это время с ребенком случиться может? Надя места себе не находит. Я ведь их давно знаю, они уже пять лет мои соседи.

– Хорошо, считай, что на жалость надавила, – додумав свою мысль, ответила я, – я возьмусь, но с одним условием – денег с матери брать не буду.

– Что, совсем бесплатно работать будешь? Ты ненормальная, – удивилась Ленка. – Так я звоню Надежде?

– Подожди. Мне нужно с ней встретиться как можно быстрее, но я веду еще одно дело, и меня ждут в другом месте, – задержала я подругу, – звони и скажи, что в три часа мы у нее будем. А сейчас одеваемся, а то я уже на встречу опаздываю.

Я натянула на себя джинсы леопардовой расцветки, бежевый топ и прозрачный пиджачок из органзы с золотыми принтами на швах. На мне он сидел даже лучше, чем на манекене. Я с удовольствием покрутилась перед зеркалом. Обожаю эксклюзивные вещи, они дают мне ощущение независимости и определенного статуса. Я опять вспомнила Венчика и его высказывание по поводу этого пиджака: «Современная женская одежда как колючая проволока: защищает территорию, но позволяет ее осмотреть».

Ленка стояла за моей спиной уже в костюмчике и с обожанием смотрела на меня:

– Ну, какая же ты классная, Таня!

– Не классная, а прекрасная! – поддразнила я ее и решила, что надо будет что-нибудь подобрать в ее гардероб. – Пластырь не видно?

«Уж не для красавчика-программиста ли я нарядилась? – поймала я себя на мысли. – Стоп! Не ведись на общепринятое! Женщина одевается для себя и женского окружения, а чтобы понравиться мужчине, достаточно быть просто голой!»

– Я готова, пошли, Лен!

В офисе меня ждала Ольга Васильевна с сообщением, что Алена еще не вернулась из суда.

– Мы давно с подрядчиками судимся по одному объекту, Алена давно все подготовила, но рассмотрение откладывалось, а сегодня вдруг пригласили, – попыталась оправдаться Ольга за несостоявшуюся встречу с юристом.

– Ольга Васильевна, тогда я времени терять не буду, дайте мне телефоны и адреса Марии и Алены, договорюсь с ними о встрече на вечер.

Получив все необходимое, я удалилась из офиса, захватив заботливо упакованный офис-менеджером пирог со шавелем. У нас в семье, когда я была маленькой, пеклись румяные пироги с разными начинками. Я наедалась и засыпала за столом. Меня перекладывали в кровать, и я спала до вечера.

Ленка ждала меня возле машины, разговаривая с каким-то долговязым подростком. Я подошла ближе и услышала, что они ведут разговор на французском языке. От Ленки слышать французский – это понятно, она его преподает. Но от подростка в яркой бандане, щегольских бермудах и разноцветной майке-боксерке я свободную французскую речь услышать никак не ожидала.

– Тань, знакомься, это Илья, знакомый пропавшей Юлии, – представила мне собеседника Ленка.

Подросток, который оказался при ближайшем рассмотрении молодым парнем, протянул мне руку, и я с уважением ее крепко, по-мужски пожала.

– Угощаю всех мороженым! – провозгласила я, – в парке есть местечко с настоящим пломбиром.

И, не дожидаясь ответа, направилась к пешеходному переходу.

– Пойдем, Илюш, не каждый день мороженым угощают, – услышала я Ленкин голос.

– Oui, madame. C'est très bien! – произнес парень и припустил за нами.

Вот вам, пожалуйста, – современная молодежь. Почему старшее поколение во все времена, в том числе и сегодня, учит и наставляет молодежь? У каждого поколения свои ценности и способы познания окружающего мира и самовыражения. И в этот неповторимый и скоротечный период Илье и таким же, как он, надо успеть многое узнать и постичь, постараться в этой сумасшедшей и стремительной жизни сделать как можно больше.

В парковой прохладе витали цветочные ароматы. На газонах среди деревьев были разбиты клумбы с разноцветными и разнокалиберными цветами и кустарниками. В ландшафтных дизайнах я совершенно не разбиралась, но смотреть на цветочное великолепие мне всегда очень нравилось. Я втянула побольше воздуха и медленно выдохнула. Голова моментально прояснилась, а пульс чуть участился. Вот где дыхательной гимнастикой заниматься!

Мы выбрали столик у самого пруда и сделали заказ.

– Как же здесь красиво! – восторженно произнесла Ленка. – Живу: дом – работа, дом – работа, и так всегда, представляешь?! Нигде не бываю, ничего не вижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.